

сделал ставку на молодого Петра и его решение, как и прежде, оказалось дальновидным. Имея в Москве обширные знакомства, он встречался в долгих беседах, в частности, и с думным дьяком Лопухиным, отцом первой жены Петра, и с другими знатными особами Нарышкинского окружения, противников Софьи и Голицына. В конце августа того же 1689 года напряженность спала: Петр победил, Софья была низложена, виновные наказаны вплоть до пыток и казней, а князь Василий Васильевич Голицын отправлен в ссылку.

Только в начале сентября гетману поступил приказ прибыть в Троицкий монастырь для царской аудиенции. 9 сентября Мазепа и старшины прибыли в село Воздвиженское, где провели еще один день в томлении духа. Памятуя о судьбе предыдущих гетманов, Мазепа был вправе ожидать своей отставки, может быть даже ссылки в Сибирь, поскольку был слишком явным ставленником князя Голицына. Старшинское окружение тоже подумывало о возможности избрания нового гетмана, вероятно у Василия Кочубея вновь ожили тайные вожделения стать гетманом. Но все вышло как нельзя лучше для Мазепы.

10 сентября гетмана, наконец, пригласили к царю. Для украинской делегации был приготовлен великолепный шатер, куда и вошел гетман во всем своем великолепии, в сопровождении богато убранной свиты и, естественно, с богатыми подарками для самого царя, для его жены и царицы-матери. Для Мазепы настал момент истины, и он постарался продемонстрировать все свое обаяние, знание языков и приемы культурного обхождения. Петр, не получивший и малой толики воспитания, был, видимо, очарован Мазепой и через думного дьяка Украинцева дал понять гетману, что он, осудив князя Голицына, не обвиняет ни самого Мазепу, ни его казаков в неудачном Крымском походе. В ответной речи гетман дал обещание верно служить царю и, как пишет историк Н.А. Костомаров " ... бил челом, чтобы великий государь держал его всегда в своей милости со всеми старшинами и со всем народом малороссийским". Мазепа не только